

УДК 82-97

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-56-73

Литературно-общественная позиция советского немецкого писателя Андреаса Закса в вопросах религии и церкви (1930–1960-е гг.)

Яна В. Юркина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, yana.yurkina.97@mail.ru*

Аннотация. Советский немецкий писатель Андреас Закс (1903–1983) известен как активный участник антирелигиозной пропаганды в Республике немцев Поволжья в 1930-е гг., а также автор произведений, в которых высмеиваются религиозные предрассудки людей и пороки священнослужителей. В рамках биографического подхода в интеллектуальной истории в статье реконструируется литературно-общественная позиция писателя по вопросам религии и церкви. В качестве источников использованы его антирелигиозные юмористические рассказы, а также неопубликованные рецензии на произведения начинающих астраханских литераторов, в которых он высказывает свои взгляды на церковь, священнослужителей и религиозность. По нашему мнению, в своих антирелигиозных произведениях Андреас Закс не выходил за рамки тактичного, деликатного осмеяния религиозных предрассудков, присущих конкретным людям, прежде всего старшего возраста, крещенным до Октябрьской революции 1917 г. Богоборчество и оскорбление религиозных чувств верующих для его произведений не характерны. Вероятно, это явилось отражением «культурного сопротивления» советских немцев антирелигиозным и антицерковным кампаниям коммунистической власти, закрытию церквей и репрессиям против священнослужителей в 1930-е гг., а также понимания писателем религиозности человека как «сложного жизненного вопроса», осознания больших трудностей «идейной борьбы» с религией и церковью.

Ключевые слова: поволжские немцы, религия, религиозность, церковь, культурная революция, «оттепель», писатель, литературная деятельность, интеллектуальная биография, Андреас Закс

Для цитирования: Юркина Я.В. Литературно-общественная позиция советского немецкого писателя Андреаса Закса в вопросах религии и церкви (1930–1960-е гг.) // История и архивы. 2022. № 1. С. 56–73. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-56-73

The literary and social position of the Soviet-German writer Andreas Saks on matters of church and religion (1930s – 1960s)

Yana V. Yurkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
yanayurkina.97@mail.ru*

Abstract. The Soviet-German writer Andreas Saks (1903–1983) is known as an atheist, an activist of anti-religious propaganda in the 1930s carried out in the Republic of the Volga Germans, and as an author satirizing the religious superstitions of people and the vices of clerics. Applying the biographical approach of intellectual history the author of the article reconstructs A. Sack's literary and social position on matters of church and religion. As sources for that the author uses Sack's anti-religious humorous stories as well as his unpublished reviews of the works by Astrakhan novice writers where he expresses his views on the church, clerics and religiosity. There is a conclusion in the article that in those anti-religious works Andreas Saks remained tactful and delicate as he derided the religious superstitions of individual people, mostly, from an older generation who were baptized before the October revolution of 1917. Theomachism and the insulting the people's religious feelings are not found in his works. It may reflect the Soviet Germans' "cultural resistance" to the anti-religious and anti-clerical campaigns waged by the communist authorities, to the closures of churches and repressions against the clerics in the 1930s. On the other hand, that reflects the writer's understanding of man's religiosity as "a complex existential issue" and his realization of big difficulties in "an ideological fight" against church and religion.

Keywords: Volga Germans, religion, religiosity, church, cultural revolution, "thaw", writer, literary activity, intellectual biography, Andreas Saks

For citation: Yurkina, Ya.V. (2022), "The literary and social position of the Soviet-German writer Andreas Saks on matters of church and religion (1930s – 1960s)", *History and Archives*, no. 1, pp. 56–73, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-56-73

Введение

Литературно-общественная позиция писателя в вопросах религии и церкви является, вероятно, одной из самых сложных для изучения биографами и специалистами по истории литературы и истории культуры. Тем более если исследователь стремится выявить взаимосвязи между представлениями писателя о религии и церкви, его восприятием политических и социальных реалий, а также выражением этих представлений в его творчестве и литературной деятельности [Сухов 2001; Гачева 2011; Дергачева 2021]. Особую сложность представляет изучение взглядов советского писателя на религию и церковь, когда носитель этих взглядов жил и творил в историко-культурном контексте советской эпохи, в условиях воинствующего атеизма как направления государственной политики.

В настоящей статье предпринята попытка изучения литературно-общественной позиции советского немецкого писателя Андреаса Закса (Andreas Saks, 1903–1983) в вопросах религии и церкви в 1930–1960-е гг.

Андреас Закс внес большой вклад в развитие культуры Республики немцев Поволжья как работник школьного образования, сотрудник периодической печати и заведующий литературной частью Немецкого государственного театра в Энгельсе. В те же годы, до принудительного переселения в Сибирь в 1941 г., он много сделал для создания и становления Союза советских писателей республики. Наконец, в середине и в конце 1960-х гг. он внес немалый вклад в укрепление и развитие Астраханской областной писательской организации, созданной в 1963 г.

Андреас Закс был при жизни и остается до настоящего времени одним из самых известных среди российских немцев прозаиком (в частности шванкистом – автором шванков) и драматургом. Его жизнь и литературная деятельность как представителя социальной группы профессиональных советских писателей (членов Союза писателей СССР) проходили в течение нескольких исторических периодов – сталинского авторитаризма в предвоенные, военные и послевоенные годы, десталинизации и «оттепели» при Н.С. Хрущеве, ресталинизации и «наступлении морозов» при Л.И. Брежнев.

Понятие «литературно-общественная позиция писателя» включает в себя систему его взглядов на общественные проблемы, на место и роль литературы и писателя в жизни общества, а также основанное на этой системе взглядов осознанное участие писателя в общественной жизни, его многообразную литературную деятельность, участие в работе писательского общества или, применительно к советской эпохе, в писательской организации.

Реконструкция литературно-общественной позиции писателя Андреаса Закса в вопросах религии и церкви, изучение его литературной деятельности, в которой эта позиция проявляла себя и реализовывалась, представляется наиболее перспективной в рамках исследовательского подхода, который Л.П. Репина назвала «биографическим подходом в интеллектуальной истории» [Репина 2011, с. 295, 303].

Провести реконструкцию в рамках такого подхода позволяют использованные источники – документы Астраханской писательской организации и антирелигиозные шванки Андреаса Закса. Из документов писательской организации особое значение имеют написанные им во второй половине 1960-х гг. «внутренние рецензии» на произведения начинающих астраханских литераторов, в которых в той или иной степени затрагивается «тема религии и церкви».

«Внутренние» рецензии предназначались не для публикации в газетах и журналах, а для выявления степени литературной одаренности начинающего автора, для вынесения писательской организацией коллективного решения рекомендовать рукопись к изданию или не рекомендовать, а также для консультирования начинающего литератора, оказания ему помощи в развитии его творческих способностей [Юркина 2019, с. 321–326]. «Внутренние» рецензии, по своей сути, являются разновидностью «персональных текстов» [Юркина 2021а, с. 75–77], в которых, по определению Л.П. Репиной, запечатлены «самосознание и индивидуальный жизненный опыт» автора текста [Репина 2011, с. 294, 301].

Представление Андреасом Заксом себя как борца против религии и церкви

Спустя пять с небольшим лет после переезда писателя в Астрахань, в 1969 г., была опубликована первая статья, посвященная биографии, литературной деятельности и творчеству Андреаса Закса [Травушкина 1969]. Она была включена в 4-й выпуск продолжающегося издания «Литературное краеведение: Материалы к спецкурсу», которое выпускалось в те годы Астраханским педагогическим институтом.

Самое примечательное в этой статье заключается в том, что в качестве главного источника для ее написания автор Э.О. Травушкина, также происходившая из поволжских немцев и преподававшая в Астраханском пединституте немецкий язык, использовала рассказы самого Андреаса Закса о себе и своем творчестве, его устные воспоминания о самых значимых в его жизни событиях.

В результате получилось, что самые ценные сведения о литературной деятельности Андреаса Закса, которыми Э.О. Травушкина наполнила текст статьи, взяты из, если можно так сказать, «первоисточника» [Карпенко, Юркина 2019, с. 128, 129].

Именно в этой статье Андреас Закс – несомненно, с его ведома и одобрения, а то и по его просьбе, – назван «воинствующим атеистом». И далее – также несомненно, что со слов самого Андреаса Закса, – говорится: «Постоянной темой является для него разоблачение религии и церкви; кроме этого, он ведет антирелигиозную пропаганду, выступая с лекциями и беседами» [Травушкина 1969, с. 27].

С этими утверждениями прямо связан содержащийся в статье фрагмент характеристики «старинного и самобытного» жанра шванка, причем также несомненно, что вся эта характеристика дана со слов Андреаса Закса как опытного и известного шванкиста: «Шванк – это небольшой веселый рассказ о забавном происшествии, смешной затее. В шванке высмеиваются слабости и проступки людей. В центре его находится либо действие, которое в силу комизма ситуации кончается неожиданно, либо характерный тип – скряга, лентяй, злая жена, ревнивец-муж, блудливый и жадный поп, глуповатый крестьянин и т. д.» [Травушкина 1969, с. 25]. В одном из последующих фрагментов статьи Андреас Закс характеризуется как «мастер разоблачения», который «в своих шванках остро бичует всякого рода пороки и недостатки: лень, пустозвонство, сварливость, скупость, пьянство, суеверие» [Травушкина 1969, с. 26].

Эти два фрагмента, связав их друг с другом, а также с «воинствующим атеизмом» Андреаса Закса, можно понять так, что «блудливый и жадный поп» – «характерный тип», который постоянно встречается в его шванках и которого он «мастерски разоблачает». Видимо, именно такое впечатление, такое понимание пытались навязать читателям статьи Э.О. Травушкина и сам Андреас Закс. И далее для усиления именно такого впечатления и такого понимания в статье говорится: «В наши дни, когда ведется усиленная борьба против пережитков в сознании людей, шванк, как мы видим, может быть острым оружием в преодолении отжившего, в выработке коммунистического сознания» [Травушкина 1969, с. 27].

Этот «тезис» статьи об Андреасе Заксе и его творчестве шванкиста точно соответствовал идеологическим установкам КПСС 1960-х гг. Хотя Н.С. Хрущев был отправлен в отставку и его «наступательная» антирелигиозная политика [Зинчук 2019] была внешне смягчена, в целом она продолжалась и при Л.И. Брежнев, поскольку религия, с точки зрения коммунистических идеологов, являлась «пережитком прошлого», которому нет места в коммунистическом обществе.

*Антирелигиозные шванки Андреаса Закса 1930-х гг.
и отражение в них отношения автора
к религии и церкви*

Из антирелигиозных шванков Андреаса Закса пока удалось выявить только восемь, которые он написал с 1933 по 1940 г. Они были опубликованы в советских немецких газетах.

В те предвоенные годы писатель находился в родной ему культурно-языковой среде немцев Поволжья. Героями его шванков становились поволжские немцы, преимущественно крестьяне, реже горожане. Он описывал их жизнь, труд, отдых, быт, мироощущение и нравы. В текстах содержатся лингвокультурные концепты, которые отразили концептосферу культуры автора как советского немецкого писателя, жившего и творившего во время быстрого экономического, социального и культурного развития Республики немцев Поволжья. И тогда же большевистская власть республики активно боролась с религией и церковью.

Рассмотрим для примера три из восьми шванков.

Шванк «Правильный выход» был написан Андреасом Заксом в 1936 г.

В нем описывается случайная встреча на сельской улице десятилетнего мальчика по имени Лоренц, который с большим трудом вел на коротком поводке резвого теленка, с идущим навстречу сельским священником – лютеранским патером (от немецкого слова “Pater”). По «старой привычке» в селе его называли «господин патер». Мальчик остановился и произнес обычное приветствие «Слава Иисусу Христу!». На это последовало укоризненное замечание патера, что надо «шапку снимать», «произнося имя Христово». Мальчик выразил полную готовность так и поступить, но только при условии, если «господин патер» подержит веревку: «...а не то этот чертенок сбежит»¹.

Концепт «священник» выражается в коротком тексте шванка еще тремя синонимическими единицами – «сельский священник», «господин патер» и «духовный наставник». В их содержании заключена духовная власть священнослужителя над сельскими жителями, а также связанная с этой властью возможность пополнять церковную казну за их счет. Однако, как уточнено автором, «господином патером» крестьяне села называли его «по старой привычке». И это надо понимать так, что он в значительной мере лишился своего авторитета, уменьшилась его духовная власть, уменьшились его возможности влиять на жизнь крестьян,

¹ Закс А. Божья помощь // Закс А. Невероятно правдивые истории: Рассказы, юморески, шванки. Кишинев, 1978. С. 141–143.

а также в прежнем размере пополнять церковную казну за счет крестьян.

Так в шванке «Правильный выход» Андреас Закс стремился создать у своих немецких читателей впечатление, что в советское время благодаря антирелигиозной и антицерковной политике партии большевиков в жизни крестьян Республики немцев Поволжья произошли серьезные изменения к лучшему. А именно: их духовная и материальная жизнь в значительной мере вышла из-под руководства и контроля церковников, в значительной мере утративших авторитет у сельского населения, среди которого сохранилось лишь внешнее почтение к ним. При этом, однако, в тексте нет никакого осмеяния «господина патера», никакого намека на его «блудливость и жадность», никакого «разоблачения религии и церкви».

Шванк «Божья помощь» был написан в 1938 г.

В нем рассказывается, как крестьянин Сандер вез кирпичи из соседнего села. На крутом подъеме перед въездом в родное село уставшая лошадь по кличке Гнедко остановилась. И хотя Сандер дал ей передохнуть, худая и слабая лошадь никак не могла тронуть с места телегу с таким тяжелым грузом. Поблизости не было никого из односельчан, кого бы он мог позвать на помощь. Тогда он подошел к вкопанному возле дороги большому деревянному кресту, «на котором было прикреплено фаянсовое распятие», и обратился к Богу с мольбой о помощи. Он просил Бога дать силы его лошади, чтобы она пошла в гору, как по ровному месту.

Содержащийся в тексте шванка концепт «религия» автор конкретизирует и передает целым рядом языковых единиц, включенных как в авторский текст, так и в прямую речь Сандера: «Бог», «Господь», «крест», «распятие», «образ», «молиться», «милосердие Божие», «молиться с усердием», «перекрестившись, он стал молиться», «Пожалей нас, о Господи!», «Будь славен во веки веков! Аминь» и другие. А взаимозависимость концептов «религия» и «крестьянин» раскрывается в отношении немецкого крестьянина к Богу, в проявлениях его религиозности.

Первая мольба крестьянина описана так: он снял фуражку, опустил перед крестом на колени, перекрестился и «стал молиться, да с таким усердием, на какое способен только крестьянин, когда он в беде». Но молитва не помогла: Гнедко дернулся, но тут же снова встал.

Во второй раз крестьянин «стал молиться с еще большим рвением». Но и вторая молитва не помогла.

Молиться в третий раз крестьянин не стал: у него «в груди закипела злость», «от кротости его и следа не осталось». И он пригрозил Богу: «...коли не поможешь, как прошу тебя, не висеть здесь боле образу твоему!..» Но и угроза не помогла.

Тогда Сандер «запустил камень в распятие». Оно «со звоном раскололось», «испуганная» лошадь рванула вперед и преодолела подъем².

Так религиозность Сандера раскрыта и преподнесена Андреасом Заксом немецким читателям как внешняя, неглубокая и неискренняя. Молитвенное усердие попавшего в затруднительную ситуацию крестьянина быстро сменилось ропотом на Бога и богопротивным действием, как только крестьянин решил, что «Бог не хочет явить нам свое милосердие». Если в этом шванке что-то и «разоблачается», то только не религия и церковь, а невежество, грубость и чисто внешняя религиозность немецкого крестьянина, не очень, кстати, состоятельного, поскольку лошадь описана автором как «худая, слабая животное».

Шванк «Кошка его съела (Рассказ тетюшки Марты)» был написан Андреасом Заксом в 1938 г.

В нем описан случай с белым голубем, произошедший в церкви немецкого села. Патер велел шульмейстеру (пономарю) накануне обедни принести в церковь белого голубя в клетке, во время обедни держать за пазухой и выпустить после его слов «Сойди на нас, Дух Святой!». И голубь должен был, по замыслу патера, «пролететь через всю церковь над головами прихожан». Однако этого не произошло по вполне деревенской причине: голубь был съеден церковной кошкой, забравшейся ночью в плохо закрытую клетку³.

Повествование ведется от лица тетюшки Марты – женщины пожилой и, судя по ее рассказу, очень набожной. Этот литературный прием позволил Андреасу Заксу широко использовать лингвокультурные концепты «религия», «церковь», «священник» и «прихожане». Содержание тесно взаимосвязанных между собой концептов «религия» и «церковь» раскрывается в тексте целым рядом языковых единиц: «Бог», «Спаситель», «вера», «пономарь» («Schulmeister»), «дьявол», «сатана», «месса», «проповедь», «небеса», «церковный староста», «Святая Троица», «Святой Дух».

Содержание концепта «священник», представленного в тексте словом «патер», раскрывает служителя церкви языковыми единицами, имеющими исключительно положительную коннотацию. Он, по характеристике тетюшки Марты, – «наш добрый патер», «почтенный патер», который очень добросовестно относится к своей «службе Богу». Более того, он подходит к своему делу творчески:

² Закс А. Божья помощь // Закс А. Невероятно правдивые истории... С. 141–143.

³ Закс А. Кошка его съела (Рассказ тетюшки Марты) // Там же. С. 143–145.

«частенько устраивает для прихожан всякие богоугодные представления». Он умеет произносить «прекрасные проповеди», служит мессу в «приподнятом настроении». Тем самым он неустанно стремится «укрепить веру в Спасителя» в своих прихожанах. При чтении шванка все или почти все хвалебное и восторженное, что говорит тетушка Марта о патере, воспринимается читателем как положительная оценка со стороны самого автора. Соответственно, так же воспринимается и исключительно положительное содержание концепта «священник».

Содержание концепта «прихожане» раскрыто очень мало, однако в это содержание включен очень важный момент: прихожан на мессе присутствует много, и они занимают все скамьи, причем среди них немало таких же набожных, как тетушка Марта.

Шванк заканчивается тем, что в ответ на призыв патера «Сойди на нас, Дух Святой!» громко раздаются слова бывшего церковного старосты: «Кошка съела Святого Духа». Таким образом, комичность ситуации и последних произнесенных слов совершенно не превращает в объект насмешки ни патера, ни его «творческий» подход к богослужению, ни мессу, ни церковь, ни прихожан. И в этом шванке трудно найти «разоблачение религии и церкви».

Таким образом, антирелигиозные шванки, написанные Андреасом Заксом в 1930-е гг., действительно, в строгом соответствии с законами жанра являются «веселыми рассказами о забавном происшествии». Раскрывая в них «антирелигиозную тему», автор ограничивается иронией и доброй насмешкой. В его шванках совершенно отсутствует едкое и злое осмеяние, тем более – злопыхательство, издевательство. Если речь идет об отрицательных явлениях, о «пережитках прошлого», то все они представлены как отрицательные стороны человеческой натуры, как недостатки и слабости конкретных людей. Во всем этом вряд ли можно усмотреть «разоблачение религии и церкви», характерное для «воинствующих безбожников» 1920–1930-х гг.

По всей вероятности, Андреас Закс, даже если он был убежденным атеистом, как писатель хорошо чувствовал и ясно понимал, что грубые и злые насмешки над верой, религиозностью, священнослужителями и церковью оттолкнут от него читателей. Более того, в текстах шванков можно уловить если не приятие, то какое-то тактичное отношение образованного человека, истинного интеллигента к религиозности как к очень важной составной части традиционной немецкой культуры.

Объяснение этому, видимо, следует искать в религиозной ситуации, сложившейся в то время в Республике немцев Поволжья. По мнению А.А. Германа, самого плодотворного и авторитетного историка поволжских немцев, начатый республике в 1929 г., одновре-

менно с коллективизацией, «поход на религию и церковь», во время которого церкви закрывались, а священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, вызвал массовые выступления протеста. В итоге религиозно-церковная жизнь лютеран, католиков и православных, тем более сектантов, приняла «полулегальный характер», но все же сохранилась. Особенно это было свойственно сельской местности. Национальная культура немцев стойко и гибко сопротивлялась грубому нажиму большевистских антирелигиозных кампаний [Герман 2004, с. 199, 200, 304–306].

*Первое издание
антирелигиозных шванков Андреаса Закса
на русском языке*

Начало литературной деятельности Андреаса Закса в составе Астраханской писательской организации совпало с началом ее подготовки к 50-летию Советской власти. Дважды в сентябре и один раз в октябре 1965 г. астраханские писатели на собраниях обсуждали и отбирали свои произведения, в которых в той или иной мере отражены революционные события: их намечали издать в юбилейном 1967 г. Поначалу никакой книги Андреаса Закса в списке намеченных к изданию не значилось⁴.

Однако позже в этот список был включен сборник его антирелигиозных шванков. Видимо, он сам предложил издать свои шванки, а писатели эту идею поддержали, поскольку борьба с религией и церковью считалась частью борьбы партии за социализм и коммунизм. В написанных в январе и мае 1966 г. справках Отдела пропаганды и агитации Астраханского обкома КПСС среди книг, готовящихся астраханскими писателями к изданию в юбилейном году, назван «сборник юмористических антирелигиозных рассказов» Андреаса Закса⁵.

Он отобрал для сборника десять шванков: семь, написанных в 1930-е гг. в Республике немцев Поволжья, один, написанный в Красноярском крае в 1960 г., и два, написанные в Астрахани в 1965 и 1967 гг. Все они уже были напечатаны в советских немецких газетах, и теперь он сам переводил их на русский язык.

Два шванка их трех, написанных им в 1960-е гг., – «Козни сатаны» и «Бабушка и внуки» – отличаются от шванков 1930-х гг. высмеиванием пожилых людей, искренне верующих, которые

⁴ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 11. Л. 81–82.

⁵ Там же. Ф. П-325. Оп. 53. Д. 61. Л. 45; Д. 64. Л. 30, 31.

в «космическую эру» пытаются передать свою религиозность молодым поколениям – детям и внукам. А те, в свою очередь, вследствие советского воспитания и образования ее не приемлют. Но авторское высмеивание осталось прежним – тактичным, без злости и издевки, – в нем даже появилось сочувствие к предрассудкам пожилых и много переживших людей. Читателям исподволь внушается представление, что религиозность – это «пережиток прошлого», который еще сохраняется только среди пожилых людей, крещенных в младенчестве, а современные дети и молодежь в религиозной вере уже не нуждаются, поскольку они образованные, самостоятельные, сами строят свою жизнь.

Лишь в шванке «Епитимья» о патере, который «неравнодушен был к молодым, красивым прихожанкам», а действие происходит в предвоенной Республике немцев Поволжья, насмешка над священнослужителем становится более острой, едкой⁶. Этот шванк – пример того, как Андреас Закс в своем творчестве постоянно возвращался в историко-культурную среду поволжской немецкой цивилизации, «унесенной ветром» сталинских репрессий.

Сборник, названный «Козни сатаны», вышел в самом конце 1967 г. в виде малоформатной 37-страничной брошюры в мягкой обложке [Юркина 2021b, с. 34].

В кратком предисловии, рассказывающем об Андреасе Заксе, сообщается: «В газетах публиковались его короткие юмористические рассказы (шванки). Многие из них носят антирелигиозный характер, как и предлагаемые рассказы настоящего сборника»⁷. Андреас Закс был представлен русскоязычному советскому читателю как автор шванков, который много пишет на антирелигиозную тему. Это представление можно понять так, что антирелигиозная тема является одной из главных в его творчестве. В действительности же, судя по большому сборнику его переведенных на русский язык произведений, изданному в 1978 г. в Кишиневе, 13 включенных в него антирелигиозных шванков составляют менее одной пятой части написанных им юмористических рассказов⁸.

В статье Э.О. Травушкиной «Андреас Закс» выход в свет маленькой книжечки «Козни сатаны» был преподнесен как один из «творческих успехов», которые принес Андреасу Заксу 1967 год. Но оценка ей с точки зрения вклада в борьбу с религией и церковью дана более скромная, а потому более объективная: «В веселой и остроумной форме автор высмеивает религиозные пережитки»

⁶ Закс А. Невероятно правдивые истории... С. 158, 159.

⁷ Закс А. Козни сатаны. Волгоград, 1967. С. 4.

⁸ Закс А. Невероятно правдивые истории... С. 182, 183.

[Травушкина 1969, с. 27]. Что высмеивает как-то по-доброму, с каким-то даже пониманием, откуда они взялись, эти пережитки, и почему так трудно от них избавиться, – этого не уточнено. Очевидно, и Э.О. Травушкина, и сам Андреас Закс хорошо понимали, что никакого «разоблачения религии и церкви» в текстах опубликованных шванков нет.

Более того, в документах Астраханской писательской организации не удалось обнаружить никаких сведений об участии Андреаса Закса в антирелигиозной пропаганде. Так, протоколы отчетно-выборных собраний, состоявшихся в 1964, 1966, 1968 и 1970 гг., свидетельствуют о том, что участвовавшие в них представители Астраханского обкома КПСС никогда не ставили перед писателями задачу участвовать в антирелигиозной пропаганде. И в своих выступлениях на этих собраниях Андреас Закс никогда не говорил, что «ведет антирелигиозную пропаганду»⁹.

*Отражение взглядов Андреаса Закса
на борьбу с религией и церковью
в его «внутренних» рецензиях
на произведения начинающих литераторов*

Из сохранившейся 21 «внутренней» рецензии, написанной Андреасом Заксом в 1965–1971 гг., прожитых им в Астрахани, его взгляды на религию и церковь, а также на атеистическую работу отразились в текстах трех рецензий на произведения начинающих литераторов, в которых так или иначе раскрывалась, как он выражался, «антирелигиозная тема».

В июне 1966 г. он написал рецензию на сборник из трех рассказов А. Топоркова¹⁰.

По поводу первого рассказа – «Грузчики», – написанного в отличие от двух других на «антирелигиозную тему», Андреас Закс отмечает (как он это делал всегда) его ценность и нужность с точки зрения «воспитания советской молодежи»¹¹: «Идейный замысел и антирелигиозная тема рассказа заслуживают того, чтобы над таким произведением поработать»¹².

⁹ ГАО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–6; Д. 15. Л. 1–5; Д. 27. Л. 1–7; Д. 36. Л. 1–32.

¹⁰ Там же. Д. 17. Л. 108–116.

¹¹ Там же. Л. 108–109.

¹² Там же. Л. 109.

В его изложении судьба «центральной фигуры» рассказа «Грузчики», современного юноши, от лица которого ведется повествование, выглядит трагичной: «...молодой, долговязый, хилый парень... Савел учился в духовной семинарии, но сбежал. Религиозный отец, в наказание за этот поступок, запер непослушного сына в чулан и “посадил его на сухую корку с водой”. В Петров день, когда родители были в церкви, Савел проломил дверь чулана, вышел из своего заточения, сжег иконы в комнате и ушел из дома с твердым намерением больше не вернуться в отчий дом. Он переночевал на вокзале, а утром пришел в контору склада пиломатериала и поступил на работу грузчиком»¹³.

Поначалу, как явствует из текста рецензии, бригадир Карцев и другие грузчики с усмешкой посматривали на хилого парня, не привыкшего к тяжелому физическому труду. «Но когда в обеденный перерыв грузчики узнали, откуда Савел и что побудило его оставить отцовский дом, – вся бригада грузчиков стала ему сочувствовать и решила оказать материальную и моральную поддержку»¹⁴.

В самом конце рабочего дня за Савелом, надеясь образумить его и вернуть в отчий дом, пришел приходской священник. В рецензии Андреас Закс так изложил финальную сцену рассказа с участием священника, цитируя некоторые авторские фразы: «И когда после окончания рабочего дня на погрузочной платформе появился священник, отец Иннокентий “не в рясе, а в костюмчике приличном, в шляпе” и хотел увести Савела, на него напал бригадир Карцев и избил его. Дальше повествование идет такими словами: “Отец Иннокентий взмахивает руками и падает на настил. Он лежит секунд тридцать. В уголке рта показывается кровь. Он щупает подбородок, видит кровь и вдруг вскакивает и, размазывая ее по лицу, бежит к конторе отчаянно крича:

– Люди-ии! Убили... Святого отца убили!”

Ему вслед смотрит вся бригада грузчиков»¹⁵.

Разъясняя автору сложность его «идейного замысла», как и сложность темы религиозности, подсказывая ему, как нужно доработать рассказ, Андреас Закс далее пишет: «...автор слишком упрощенно разрешил этот сложный жизненный вопрос... Бригадир Карцев позволяет себе даже явно хулиганский поступок, который карается советскими законами. Но рассказчик (или автор) ничего плохого не видит в “необычной форме” борьбы с религиозниками и считает действия Карцева правильными. А в действительности

¹³ ГААО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 17. Л. 108.

¹⁴ Там же. Л. 108–109.

¹⁵ Там же. Л. 109.

у нас вовсе не так ведется идейная борьба с представителями религиозного культа. На кулаках ничего не докажешь...

Очень важно было бы передать внутреннюю борьбу Савела, борьбу со своей совестью. Для того чтобы бросить учебу в духовной семинарии, затем сжечь дома иконы, надо полагать, в сознании такого молодого человека произошло что-то важное и большое...»¹⁶

Так Андреас Закс, ясно отдавая себе отчет, сколь сложны «жизненные вопросы» веры, религиозности, совести, постарался настроить начинающего литератора на глубокую переработку рассказа.

В июне 1967 г. он написал рецензию на повесть Евгения Майорова «Детство»¹⁷.

В повести, жанр которой он определил как «воспоминания сугубо автобиографического характера», описывалось дореволюционное детство, проведенное автором в Астрахани, Саратове, а также в сельской местности Саратовской губернии, о людях и жизни которой Андреас Закс знал не понаслышке. Он отмечает в рецензии, что воспоминания «должны достигнуть какой-то цели», иметь «художественную или историческую ценность» и должны «заинтересовать читателя», однако повесть «Детство», по его заключению, «никакой самостоятельной, художественной или исторической (краеведческой) ценности не представляет», а потому «для печати не может быть рекомендована»¹⁸.

Главным недостатком повести Андреас Закс счел недостоверность описываемых событий. Так, маленького Еньку постоянно, почти на каждой странице, порет ремнем его собственная бабушка, бьет старший брат, бьют ребята на улице, бьет поп в школе. Порка и побои дополняются издевательствами в школе со стороны «одной девочки» и «двух мальчиков немцев-колонистов». «Читатель такому просто не поверит», – заключает Андреас Закс и далее повторяет свою главную оценку повести: в ней «описываются невероятные события и приключения, которым трудно поверить»¹⁹.

Совершенно недостоверными Андреас Закс посчитал описание сельских священнослужителей: «...или описание деревенского попа – рекордсмена плодовитости. Его семья состояла, по словам автора, из него, попа, попадьи и 12 девочек, и 12 мальчиков. “Содержал он их отдельно: мальчиков в одном доме, девочек в другом”. (Чем не крольчатник!?). Да кроме этого, у попа в деревне было много побочных детей. Описывается сцена, как к попу пришла крестьянка с жалобой, что не сможет уплатить

¹⁶ Там же. Л. 109–110.

¹⁷ Там же. Д. 24. Л. 56–59.

¹⁸ Там же. Л. 56, 59.

¹⁹ Там же. Л. 58.

10 рублей “на все требы”, плачет, и поп ей говорит: “Ну хорошо, мне можешь не платить, а меня несколько раз за то примешь. Поняла?” (стр. 44).

Такая же неправдоподобная сцена в церкви описывается на стр. 38, где поп (не тот плодовитый) распятием рассек переносицу его (автора) матери, когда она подошла к попу, чтобы целовать распятие. А на стр. 51 якобы школьники 3 класса избили в школе попа – это опять другой поп, третий»²⁰.

Так Андреас Закс, будучи автором антирелигиозных шванков, высмеивающих священнослужителей (включая, по старой традиции, тип «развратного священника»), даже ради поддержания «антирелигиозной темы», ради «разоблачения религии и церкви» не проявил ни малейшей снисходительности к «автобиографической прозе» старого человека, явно утратившего чувство меры и просто завравшегося. Зато проявил свой довольно едкий юмор.

В октябре 1968 г. Закс написал рецензию на рукопись «Тайное сражение», состоящую из двух повестей двух соавторов – Г. Калинина и М. Гайсиновича. В них повествовалось о реальных событиях, произошедших в Астрахани в 1919 г., во время защиты города Красной армией от войск генерала А.И. Деникина, – о борьбе чекистов с агентами деникинской разведки. Завершает рецензию рекомендация издать ее книгой, поскольку «произведение достигает своей цели в смысле патриотического и антирелигиозного воспитания граждан, особенно нашей советской молодежи» [Юркина 2021а, с. 86–89].

Андреас Закс, высоко оценив и творческий замысел соавторов, и результат их творческого содружества, особо отметил: «Авторам удалось в художественной форме передать напряженное и трудное положение города Астрахани, что было характерно и для всей страны. В повестях рассказывается, в каких трудных условиях приходилось работать чекистам и сотрудникам Особого отдела XI армии в борьбе с белогвардейскими агентами, спекулянтами и другой контрреволюционной сворой, в том числе и верхушкой духовенства...

Читатель получает ясную картину о положении в стране, о чрезвычайно больших трудностях снабжения городского населения продуктами питания, о настроении разных классовых прослоек в городе, об антинародных действиях духовенства»²¹.

Текст рецензии Андреаса Закса раскрывает его взгляд на то, как в художественной литературе нужно изображать контрреволюционную деятельность духовенства в годы Гражданской войны: достоверно рассказывать о его конкретных «антинародных действиях»,

²⁰ ГААО. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 24. Л. 59.

²¹ Там же. Д. 29. Л. 98–99.

чтобы читателю было понятно, что духовенство подвергалось репрессиям не за служение Богу, а за борьбу против молодого Советского государства.

Заключение

В 1960-е гг. советский немецкий писатель Андреас Закс, репрессированный в период сталинского авторитаризма вместе со всеми проживавшими в СССР немцами, стремился представлять себя читателям как «воинствующего атеиста», активно участвующего и своим творчеством, и лекционной пропагандой в «разоблачении религии и церкви». Это объясняется его стремлением профессионального писателя, восстановленного с началом десталинизации в партии и в Союзе писателей, соответствовать идеологическим установкам КПСС, целям и методам ее борьбы с «пережитками прошлого в сознании советских людей».

Такое стремление полностью отвечало о его писательской стратегии: не только формально восстановиться в партии и Союзе писателей, но и использовать все возможности, предоставляемые профессиональным писателям, для творческой работы, издания новых и переиздания уже опубликованных произведений ради сохранения культурной памяти российских немцев, лишенных своей государственности и рассеянных по чужим для них просторам Сибири, Средней Азии и Казахстана.

Несмотря на свои атеистические убеждения, в антирелигиозных шванках, написанных им как в 1930-е гг., так и в послевоенное время, Андреас Закс не выходил за рамки тактичного, доброго осмеяния, близкого к иронии, религиозных предрассудков, присущих конкретным людям наряду с другими недостатками. Едкая и злая насмешка над религиозностью людей, издевательство над религиозной верой и служителями церкви в текстах его шванков отсутствуют. И это стало косвенным отражением и проявлением стойкого «культурного сопротивления» советских немцев антирелигиозным и антицерковным кампаниям большевистской власти.

Литературно-общественная позиция Андреаса Закса по вопросам религии и церкви во времена «оттепели» и ее вытеснения «брежневскими морозами» отразилась в его «внутренних» рецензиях, написанных на произведения начинающих астраханских литераторов. Он считал эти вопросы «жизненными» и очень сложными, ясно отдавал себе отчет в том, насколько трудна «идейная борьба» с религией и церковью.

Литература

- Гачева 2011 – Гачева А.Г. Лев Толстой и Фёдоров: Спор о смысле и назначении христианства // Литературоведческий журнал. 2011. № 29. С. 90–112.
- Герман 2004 – Герман А.А. Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. 520 с.
- Дергачева 2021 – Дергачева И.В. Историко-культурный концепт «Италия» в произведениях Ф.М. Достоевского // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 174–183.
- Зинчук 2019 – Зинчук С.М. Хрущевская антирелигиозная кампания 1954–1964 гг.: практическая реализация и результаты // Вестник Костромского гос. ун-та. 2019. Т. 25. № 1. С. 71–75.
- Карпенко, Юркина 2019 – Карпенко С.В., Юркина Я.В. Возвращение писателя Андреаса Закса к общественной и культурной деятельности: Судьба репрессированного поволжского немца в документах Астраханской писательской организации (1964–1966 гг.) // История и архивы. 2019. № 4. С. 122–142.
- Репина 2011 – Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
- Сухов 2001 – Сухов А.Д. Л.Н. Толстой и религия // Философия и общество. 2001. № 1 (22). С. 115–129.
- Травушкина 1969 – Травушкина Э.О. Андреас Закс // Литературное краеведение: Материалы к спецкурсу. Вып. 4. Астрахань, 1969. С. 21–28.
- Юркина 2019 – Юркина Я.В. Российский немецкий писатель Андреас Закс как рецензент // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51). С. 319–333.
- Юркина 2021a – Юркина Я.В. «Герой» и «враг» в рецензиях советского немецкого писателя Андреаса Закса на исторические произведения начинающих авторов (1960-е годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 1 (67). С. 74–98.
- Юркина 2021b – Юркина Я.В. Из истории литературной деятельности российского немецкого писателя Андреаса Закса: подготовка его шванков к изданию на русском языке (1960–1970-е годы) // Известия Смоленского гос. ун-та. 2021. № 3 (55). С. 28–40.

References

- Gacheva, A.G. (2011), “Leo Tolstoy and Fyodorov: A dispute about the meaning and purpose of Christianity”, *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 29, pp. 90–112.
- German, A.A. (2004), *Bolshevistskaya vlast i Nemetskaya avtonomiya na Volge (1918–1941)* [Bolshevik power and German autonomy on the Volga river (1918–1941)], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Dergacheva, I.V. (2021), “The historical and cultural concept of ‘Italy’ in the Works of F.M. Dostoevsky”, *Novyi istoricheskiy vestnik*, vol. 68, no. 2, pp. 174–183.
- Zinchuk, S.M. (2019), “Khrushchev's anti-religious campaign of 1954–1964. Practical implementation and results”, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 25, no. 1, pp. 71–75.

- Karpenko, S.V. and Yurkina, Ya.V. (2019), "The return of the writer Andreas Saks to public and cultural activities. The destiny of the repressed Volga German according to documents of the Astrakhan writers' organization (1964–1966)", *History and Archives*, no. 4, pp. 122–142.
- Repina, L.P. (2011), *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsialnye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical science at the turn of the 20th and 21st centuries. Social theories and historiographical practice], Krug, Moscow, Russia.
- Sukhov, A.D. (2001), "Leo Tolstoy and Religion", *Filosofiya i obshchestvo*, vol. 22, no. 1, pp. 115–129.
- Travushkina, E.O. (1969), "Andreas Saks", in *Literaturnoe kraevedenie: Materialy k spetskursu* [Literary study of local lore. Materials for the special course], Astrakhanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institute, Astrakhan, Russia, issue 4, pp. 21–28.
- Yurkina, Ya.V. (2019), "The Russian-German writer Andreas Saks as reviewer", *Novyi filologicheskii vestnik*, vol. 51, no. 4, pp. 319–333.
- Yurkina, Ya.V. (2021), "From the history of literary activity of the Russian German writer Andreas Saks. The preparation of his Schwanks for publication in Russian (1960–1970s)", in *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Smolensk State University], vol. 55, no. 3, pp. 28–40.
- Yurkina, Ya.V. (2021), " 'Hero' and 'enemy' in the reviews by the Soviet-German writer Andreas Saks on the historical works of novice authors (1960s)", *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 6, no. 1, pp. 74–98.

Информация об авторе

Яна В. Юркина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ORCID ID: 0000-0002-4977-3026; yanayurkina.97@mail.ru

Information about the author

Yana V. Yurkina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; ORCID ID: 0000-0002-4977-3026; yanayurkina.97@mail.ru